

**Татьяна Владимировна
Парамонова**

Профессиональное самовыражение азартного банкира. Как становятся банкирами

Профессию экономиста выбрала в одночасье. А ведь с детства собиралась заниматься микробиологией, даже сдала первый экзамен на биологический факультет МГУ. Но случай всё изменил. Подруга предложила пойти учиться в Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, и я неожиданно для всех согласилась.

Об этом импульсивном шаге я ни разу не пожалела.

Училась с увлечением, была Ленинским стипендиатом, был настоящий интерес к специальности. Он возник под влиянием родителей, которые, будучи юристами по образованию, работали в сфере экономики. Они всегда обсуждали со мной экономические проблемы, советовали, какие книги надо обязательно прочитать. И потом мы их с интересом обсуждали, спорили. До сих пор помню дискуссию по книге Людвиг Эрхарда, отца немецкого экономического чуда.

После окончания института у меня был большой выбор — аспирантура, внешнеторговые организации. Но родители посоветовали начинать работать в отделении банка, потому что именно там можно получить базовые и многосторонние навыки. Так я стала экономистом Москворецкого отделения Госбанка СССР.

В Госбанке СССР моя трудовая деятельность складывалась так. Приглашало руководство и предлагало заняться очень сложным вопросом, который обязательно надо было решить. И я бралась. Даже если мне приходилось менять уже привычную сферу деятельности. То есть моё профессиональное движение происходило не по вертикали в одной области, а по спирали — всё время переходила на новые участки... Нет такого участка в банке, которым бы я не занималась. Поэтому понимаю, как любой конкретный банковский процесс соотносится с другим и отражается на всей экономической системе.

Приходилось перерабатывать огромные массивы информации. И в дальнейшем учеба меня никогда не пугала. Многие, что называется,

Татьяна Владимировна Парамонова

**Татьяна Владимировна
Парамонова**

1972–1983

Экономист в Москворецком отделении Госбанка СССР; экономист, старший экономист, ведущий консультант управления кредитования машиностроительной промышленности Госбанка СССР

1983–1985

Начальник отдела управления кредитования машиностроительной промышленности Госбанка СССР

1987–1990

Заместитель начальника управления денежного обращения Госбанка СССР

1990–1991

Начальник управления по кассовому исполнению Государственного бюджета СССР Госбанка СССР

1992–1994

Заместитель председателя Центрального банка РФ

1994–1995

И. о. председателя Центрального банка РФ

1995–1997

Заместитель председателя Центрального банка РФ

1997–1998

Первый заместитель председателя правления, председатель совета директоров «Элбим-банка»

от добра добра не ищут. А я, наоборот, не боялась рискнуть, попытаться освоить совершенно новую область. При этом азарт какой-то появлялся. Первые попытки реформирования.

К 1987 году я уже занимала достаточно высокий пост в иерархии Госбанка СССР и могу профессионально судить о результативности проведённой тогда реформы. А результаты, как показала жизнь, были неоднозначны. Опыт зарубежных стран свидетельствует об эффективности функционирования двухуровневой банковской системы. Россия же пошла своим путём и начала с создания «двух-с-половиной-уровневой».

То, что у нас пытались создать якобы коммерческие акционерные банки, но при 100 %-ной государственной собственности (спецбанки), выглядело «красивостью», но не отвечало существу дела. Желаемое реформаторами выдавалось за действительное.

В результате реформирования были затрачены огромные деньги, а спецбанки доказали свою нежизнеспособность. Мой опыт работы говорит о том, что иначе при таком подходе и быть не могло.

Методология реформы создавалась на ходу. Люди, которые возглавили спецбанки, представляли средний иерархический уровень банковской системы, а отвечать им пришлось за самый высокий. Всё-таки более правильным было бы, очевидно, прямое создание настоящих коммерческих банков.

Мощный импульс новому этапу банковского развития в стране придал приход в 1989 году в Госбанк СССР В. В. Геращенко. С удовольствием вспоминаю этот трудный период реформы. Необходимо было в кратчайшие сроки постигать новую технологию ведения банковского дела в условиях рыночной экономики. Пришлось вновь учиться, учиться и ещё раз учиться... Тогда я побывала во многих центральных банках разных стран. Изучала их работу буквально до деталей. То есть не как любопытный посетитель, а как за-

Центральный аппарат

1998–2007

Первый заместитель председателя Центрального банка РФ

2009 — наст. время

Генеральный директор страхового общества ОАО «ЖАСО»

интересованный специалист. Помню, первая моя поездка была в Банк Англии, где я знакомилась с практикой кредитования дефицита бюджета. Потом таких поездок было много — в разные страны, по разным направлениям банковской деятельности. В то время в Госбанке СССР сотрудников стали очень активно учить работе по-новому, в рыночных условиях. Ведь в стране происходили очень важные, принципиальные преобразования, срочно требовались профессиональные кадры. Не на уровне общих слов, лозунгов и пожеланий, а на уровне конкретных решений и дел. Мы в конце 80-х осваивали это на практике. Служащий банка советской эпохи и банковский работник эпохи капитализма — это очень большая разница... Когда уже в середине 90-х некоторые политики называли меня «советским банкиром», думаю, что даже тогда они сами не слишком хорошо понимали, чем должна отличаться банковская система централизованной экономики от банковской системы рыночной экономики.

Конечно, были объективные трудности. Специалистов, которые не только по книгам знали механизмы функционирования рыночной экономики, у нас почти не было.

Внешторгбанк, советские заграничные банки, может быть, ещё внешнеторговые организации располагали такими специалистами. Они-то отлично знали, сколь непростое это дело — рынок, и не спешили окунуться с головой в реформы. А опыт этих людей очень бы пригодился! Тогда бы путь реформ не был бы столь болезненным.

Ещё сложнее было найти людей, знающих, как строить всю инфраструктуру рынка: фондовый рынок, банковский сектор, страхование, фонды занятости и т. д. То есть всего того, что даёт главный импульс рыночной экономике. Важно понять, что эти системы во всём мире согласованы и в центре инфраструктуры находится всегда центральный банк. Все операции проходят через его баланс. Не зря говорят, что баланс центрального банка — это баланс экономики. Поэтому он единственный банк в стране, который не может обанкротиться. Центральный банк отслеживает объём денег в обращении, может оценить объёмы производства, а значит, и регулировать уровень инфляции. Это, увы, понимают не многие!

Коллапс платёжной системы

В Советском Союзе существовала вполне эффективная для того времени и той экономической системы банковская система, управляемая Госбанком СССР. Выстраивалась методология работы, люди понимали процессы, происходящие в банковской среде, каждый делал свою работу, которая была не-

доступна его коллегам, стоящим на иерархической лестнице ниже. То есть все взаимно дополняли друг друга. Госбанк СССР составлял сводный баланс, сводный отчёт по бюджету, при необходимости, в соответствии с законами СССР, кредитовал бюджет. И делали это только специалисты центрального аппарата Госбанка СССР.

Новые же люди, пришедшие в 1990 году в Госбанк СССР, переименованный вскоре в Центральный банк РСФСР, первое, что сделали, — уволили практически всех ведущих сотрудников старой для них системы. Это показывает, что они просто не понимали существа банковской работы. Вероятно, читали специальные книги, наверное, имели благие намерения, но, не работая в госбанковской системе, не зная практики работы зарубежных центральных банков, они сделали большое количество принципиальных ошибок. Ошибок, которые отразились на их работе и судьбе, а самое главное — на всей стране.

В результате, во-первых, произошло полное нарушение налично-денежного обращения, приведшее к серьёзной нехватке наличных денег. Последствия этого помнят многие.

Во-вторых, произошло полное нарушение безналичного оборота. Это было связано с разрушением технологии безналичных операций, уничтожением технической базы Вычислительного центра Госбанка СССР, увольнением сотрудников, которые могли отслеживать процессы не только в техническом, но и экономическом аспекте.

Всё это привело к полной дезорганизации денежного обращения в стране. Я полностью отвечаю за свои слова!

Результатом стало появление, в частности, фальшивых авизовок. Наконец, в главном банке страны не стало профессиональных бухгалтеров. Были технические специалисты, которые хорошо знали часть операций, проводимых центральным банком, но они не могли разрабатывать методологию учёта всех операций, у них не было необходимого экономического кругозора, чтобы представлять всю экономику страны в целом. А это очень непростое дело! Именно поэтому в международном сообществе вызвала шок публикация баланса Банка России за 1991 год, в котором не были учтены долги страны.

Всё это усугублялось абсолютным отрицанием необходимости инструкций. Революционеры утверждали, что Запад работает в свободном рынке и только тоталитарный Советский Союз душил своих предпринимателей инструкциями. А всё в действительности было не так. Даже наоборот — у нас, увы, не было многого, что было за рубежом. Да и до сих пор нет!

В 1992 году появились большие проблемы с исполнением бюджета. Страна остановилась. Команда первого председателя Центрального банка Российской Федерации была отправлена в отставку.

Плата за надёжные платежи

В августе 1992 года я вернулась в Банк России в разгар кризиса — платёжная система была в коллапсе. Разруха страшная. Люди не знали, что делать, были морально угнетены. Могу признаться, сначала я тоже некоторое время не понимала, что происходит. Это было действительно чрезвычайно трудное время. Но падать духом было нельзя, да мне это и не свойственно. Я привыкла к такому положению, потому что давно уже руковожу большими коллективами. Вокруг много людей, которые ждут от тебя решения. И я привыкла ощущать свою ответственность перед ними. Привыкла, что такое напряжение может длиться месяцами.

В результате мы смогли и разобраться, и выправить положение. Для этого, правда, пришлось почти три месяца работать по ночам и практически не уходить домой!

Недавно в Совете Федерации можно было наблюдать забавную сценку. Один из членов верхней палаты парламента — видимо, давно пытающийся выбить у ЦБ стабилизационный кредит для своего губернского банка, — буквально бросился к первому зампреду Банка России Татьяне Парамоновой: — Татьяна Владимировна, когда же мы обсудим вопрос о нашем банке?

Вы же обещали...

— Позвольте, но я же назначала вам встречу, но никто не явился!

— Так вы назначили её на одиннадцать вечера...

— Ну и что?

— Так это, оказывается, была не шутка...

Губернатор стал жертвой собственного неведения: он, видимо, не застал тех времен, когда и. о. председателя Банка России Татьяна Парамонова назначала совещания и деловые встречи на час, на два часа ночи, а у некоторых сотрудников аппарата руководителя ЦБ рабочий день продолжался до утра.

Болдырев Фёдор, Львов Александр. «Вперёд в прошлое».
Компания. 08.02.1999. № 4

Я уже говорила, что когда методология реформы создаётся на ходу, то результат бывает плачевным. И наоборот, когда всё внимательно, неоднократно продумаешь и проверишь, получишь именно то, за что потом не будет стыдно.

Поэтому, хотя в 1992 году время требовало незамедлительных решений и естественным было желание сделать что-то быстро, к вопросу восстановления платёжной системы мы подошли очень серьёзно, без излишней суеты. Надо было создавать электронную систему расчётов надолго и права на ошибку у нас не было. Причём создавать приходилось самим, с нуля, так

Татьяна Владимировна Парамонова

В ложе Госдумы: министр финансов РФ В. Г. Пансков, Т. В. Парамонова, председатель ЦБ РФ В. В. Геращенко. 1994 г.

С председателем ЦБ РФ В. В. Геращенко. 1998 г.

как аналогичного опыта в мире тогда не было. Просто ни у одной страны не было похожих условий. У кого ещё есть 11 часовых поясов? Приезжавшие специалисты из МВФ после знакомства со сложившейся у нас ситуацией развели руками: помочь ничем не можем, мы ничего не понимаем в вашей системе, и если вы разберётесь лет через десять, то считайте, что вам повезло!

Первая идея создания системы электронных платежей появилась у меня в конце 1992 года. Никто тогда меня не поддержал, считая, что электронные платежи ненужное излишество, которое только создаст дополнительные сложности. Тогда я обратилась к министру связи СССР Эрлену Кириковичу Первышину с просьбой помочь найти решение задачи. Общую схему построения я понимала, но было много неясных деталей. Первышин сразу пообещал выполнить задачу быстро — недели за три. Однако через указанные три недели он пришёл с группой своих разработчиков и признался, что для решения задачи у него нет технических средств, а в стране нет удовлетворительных линий связи. Тогда мы были вынуждены серьёзно задуматься, как же выполнить поставленную задачу самим. В этом был определённый авантюризм, но другого выхода не было! Вместе с Виктором Владимировичем Геращенко мы обратились к коллегам в центральные банки с просьбой дать возможность ознакомиться, как построены аналогичные системы в других странах. Тогда нам с разной степенью детализации удалось изучить опыт коллег в Швейцарии, Японии, Федеральной резервной системе США. Иностранные специалисты предполагали, что мы будем строить систему десятки лет. Я ответила: «Нет, нам это нужно значительно быстрее, и мы это сделаем быстрее!»

Надо сказать, что для нас это было обычное дело. Мы постоянно в Центральном банке создавали и продолжаем создавать такое, чего в банковской сфере России вообще никогда не существовало. Поставить перед собой

сложную, очень сложную задачу, за которую до тебя никто не брался, продумать, как её решить, и сделать на самом высоком международном уровне — вот это, по-моему, настоящая работа.

Мы тогда ещё раз внимательно всё продумали. Создали международный комитет по совершенствованию платёжной системы России. Я его возглавила.

В той кризисной ситуации — прохождение платежей — это главная проблема. Важнее, чем обуздание инфляции, так как инфляция — это производная от кризиса платёжной системы. Платёжная система настолько связана со всеми экономическими процессами и всеми рынками, что если знать механизмы её функционирования, то можно управлять процессами, происходящими в экономике. А значит, и инфляцией!

Мы вникли во все нюансы её работы, мы взаимодействовали с лучшими в мире специалистами в различных аспектах расчётов. А также в области денежно-кредитной политики, и в области фондовых рынков, и строительства платёжных систем. Для всех нас это было своего рода профессиональное самовыражение. Большую роль в реализации этого проекта сыграли многие сотрудники Центрального банка, в частности, хотела бы отметить И. Г. Дуброво и М. Ю. Сенаторова.

В 1995 году система была запущена. В короткие сроки была создана мощнейшая система электронных расчётов. Такую систему чрезвычайно сложно создать, например, и в Германии, но на порядок труднее построить её в России.

Если раньше платёжные документы могли ходить по стране по полгода и больше, то сейчас расчёты происходят за считанные часы. И даже минуты! Система успешно функционирует до сих пор!

Тогда же в 1995 году мы, впервые в мире, применили для организации платежей спутниковую связь. Я, уже будучи исполняющей обязанности председателя ЦБ, приняла решение и о создании собственной телекоммуникационной сети. Появился департамент телекоммуникаций Банка России. Кстати, по нашему пути двинулись и другие крупные страны — Индия и Китай.

Внедрение новой системы позволило снизить инфляцию. Переход на электронные платежи в 1995 году дал не менее 5% повышения ВВП. В расчётах стало меньше денег, когда платежи стали быстрее перечисляться! Переход к платежам в реальном времени — это рывок, без которого к тому же нельзя обеспечить конвертируемость рубля.

Размышления профессионала о женской судьбе

Честно признаюсь, мужского шовинизма я никогда всерьёз не ощущала — ни в советские времена, ни в последующие. Мужчины всё-таки видели во мне личность, профессионала, адекватного занимаемым должностям. Правда, однажды слышала, как некоторые «думцы» сомневались: как же

так, женщина будет руководить Центральным банком? Но это было давно, в 1995 году, и с тех пор таких разговоров я уже не слышала. Даже когда возвращалась в Центральный банк после дефолта, в тяжелейшей ситуации с совершенно непредсказуемыми последствиями. Хотя в обществе, конечно, существует сложное отношение к женщинам на руководящих должностях. Приходилось слышать в Государственной думе и упрек: сама женщина, да ещё на важнейшие посты женщин назначает. Действительно, я назначила нескольких женщин руководителями департаментов, но не из-за женской солидарности и не из феминистских настроений, а потому, что была уверена в их профессиональных качествах. И они до сих пор успешно работают.

А «стеклянный потолок» для женщин, конечно же, есть. То есть вроде бы профессиональному росту ничто не мешает, но в какой-то момент женщина упирается в невидимый, как будто сделанный из стекла потолок, выше которого подняться не может. «Стеклянный потолок» есть и в других странах. Этот термин как раз там и появился, употребляют его и наши коллеги из банков. Пожалуй, в банковском деле «стеклянный потолок» особенно низок и прочен. Этому есть объяснение. Банковская сфера, тем более работа в центральных банках, требует очень глубоких знаний, опыта. Здесь нужно принимать сложные решения с далеко идущими последствиями. И ещё здесь нужны творческие подходы. Недаром мои западные коллеги часто говорят, что это искусство, где надо всё время творить и иметь интуицию, а не просто ремесло, которому можно раз и навсегда выучиться. В нашем деле можно всё точно рассчитать и — ошибиться. Есть какие-то стандарты, которые можно применять во всех странах. Но есть и множество подходов, свойственных только той или иной стране. Когда их применять? Как? В какой последовательности? Какие инструменты использовать? В одной стране, в одной экономике обычный набор действий срабатывает, а в другой тот же самый набор никакого эффекта не приносит. Поэтому надо знать историю страны, традиции, психологию населения и его настроения. Есть множество факторов, которые на самом мощном компьютере не просчитаешь. Тут работают знание, опыт, интуиция, память...

Снова на Неглинной

После дефолта мне пришлось заниматься буквально всеми вопросами. Мы рисковали каждый день, особенно первое время. Буквально каждый день. Сейчас уже накоплены большие золотовалютные резервы, а тогда... Ситуация каждый день была на грани срыва. Всё могло рухнуть и вернуться к положению августа 1998 года. И так до марта 1999-го. Одно неправильное решение — и... Вот такой был риск. И на принятие правильного решения иногда было несколько минут...

Обстановка тогда действительно была критическая. Думаю, это был один из самых тяжёлых кризисов в современной истории банковской деятельности. Нам надо было после кризиса, с одной стороны, сохранить национальный банковский сектор, а с другой — очистить его, освободить от больных банков, которые «заражали» всю систему... Сколько лет нашей банковской системе? Около пятнадцати? Разве это срок? А сколько лет банковским системам развитых стран? Сотни. Несопоставимые сроки. И всё-таки можно сказать, что мы свой путь проходим быстро. Хотя и с большими трудностями. Ведь банки стали развиваться, когда ещё не было законов. Как было года до 1995-го? Сначала возникало дело, а потом создавались законы, которые его регулировали. Именно в такой последовательности. Так что негативные последствия были исторически неизбежны. Но мы движемся вперёд. Даже вышли из кризиса без вливаний со стороны западного капитала. Хотя слабые места в этом секторе есть и сегодня. В первые годы, когда банки только возникали, в них пришли работать люди без опыта банковской деятельности. Понадобилось несколько лет, чтобы они вникли в дело по-настоящему. Опытным специалистам надо было учиться работать по-новому, а что говорить про новичков? Я считаю, что банковский кризис 1998 года наглядно продемонстрировал слабость руководителей ряда коммерческих банков. Многие просто не знали, как контролировать риски... Банки и рухнули из-за этого, а не только потому, что была сложная макроэкономическая ситуация. Тогда все получили жестокий урок. Тот, кто выбрался, прошёл хорошую школу. Банковский сектор стал заметно осторожнее, осмотрительнее, ответственнее. Банки идут на риски, но уже сознательно и понимают, какими могут быть последствия. Банкиры научились взвешивать риски... И уже можно говорить, что нет существенной разницы между российскими ведущими банкирами и банкирами других стран.

Тут нужно уточнение. В современном понимании банкир — это чаще всего не владелец банка, а тот, кто им управляет, кто знает банковское дело. Это менеджер высокого класса.

Центральная роль Центробанка

У центрального банка нет конкурентов. В том смысле, что центральный банк — особая организация, с интересами государства и общества. Специалисты Банка России их соблюдают и защищают. Да, нам приходится быть дипломатичными в отношениях с банковским сообществом, коллегами из экономических ведомств, депутатами.

Компромиссы в нашем деле нужны, но возможны только до определённых пределов. И за этими пределами дипломатия становится невозможной, поскольку есть вопросы, через которые нельзя перешагнуть. Они важны не

для меня лично, даже не для Центрального банка. Они важны для всей страны и затрагивают интересы всего населения. Банковское дело — социально значимое. Оно связано с собственностью людей — живых, реальных, конкретных. С их самыми насущными интересами. Взаимоотношения человека с банком часто определяют его отношение к государству, к власти вообще. Требования к банкам, менеджерам и даже к владельцам предъявляются куда более жёсткие, чем в других секторах экономики. Поэтому-то во всех странах и есть специальные законы о банках.

Сотрудники Центрального банка Российской Федерации в основном моложе, чем сотрудники таких же банков за рубежом. Там трудятся специалисты куда солиднее по возрасту. Кадры мы отбирали весьма тщательно, особенно в центральный аппарат, а судьбы их складываются по-разному. К сожалению, часть специалистов, которых мы готовили, учили, достигнув определённого уровня, ушли в коммерческие организации. Это уже весьма ценные специалисты, и коммерческие банки, международные компании предлагают им деньги, не сопоставимые с теми, что они получали у нас.

Этот процесс протекает не ровно, а всплесками. Конечно, когда уходит подготовленный нами специалист, занимающийся ещё и очень важным направлением, бывает досадно. Обычно всплеск уходов наблюдается, когда коммерческий сектор на подъёме, когда в нём заметна активность. А если активность там слабая, то не то что не увольняются, а наоборот — пытаются устроиться к нам. Ведь Центральный банк — это стабильность.

Когда в экономике подъём, некоторые специалисты прямо выдвигают условия: не будете платить больше — уйдём в коммерческий сектор. А ведь в Банке России есть уникальные специалисты, найти им замену очень сложно — таких во всей стране единицы.

Однако численность сотрудников Центрального банка постоянно регулируется. Скажем, после дефолта фактически мёртвым рынком ГКО по-прежнему занимались около 100 человек. Неудивительно, что большая часть этих специалистов подпала под сокращение. Кроме того, произошли изменения в подразделениях, осуществляющих банковский надзор, после того, как было создано АРКО.

Реформирование на марше

Это уже позже, с большими трудностями и потерями мы вышли на столбовую дорожку мирового развития банковской системы. И сейчас можно констатировать: коммерческие банки за более чем 20-летнюю историю прошли очень большой путь. Бесспорно, на сегодня банковский сектор состоялся. Но если рассматривать роль банковского сектора в экономике в целом, то, конечно

С председателем ЦБ РФ С. М. Игнатьевым. 12-й съезд Ассоциации российских банков. 24 апреля 2002 г.

же, его функциональная роль ещё недостаточна. И это хорошо понимало не только правительство Российской Федерации и Банка России, но и коммерческие банки. Именно поэтому российским правительством и Банком России в 2001 году была принята Стратегия развития банковского сектора в Российской Федерации.

Тогда в процессе работы над Стратегией велась оживлённая дискуссия, в ходе которой одной из центральных неожиданно стала тема введения требований по минимальному абсолютному размеру капитала действующих кредитных организаций. Сама по себе эта идея не была новой. Ещё в 1996 году было введено такое требование. Предполагалось, что с 1999 года все банки будут иметь капитал не ниже пяти миллионов эю, или нынешних евро. Но время показало нерациональность такого подхода, и в 1998 году это условие пришлось отменить.

Мы считали, что введение требований по минимальному абсолютному размеру капитала действующих кредитных организаций не только не способствовало бы развитию банковского сектора, но, напротив, стало бы препятствием на пути к достижению целей, предусмотренных Стратегией, в том числе основной — укреплению устойчивости банковского сектора. Потому что в результате введения такого требования рынок банковских услуг должны были бы покинуть, по нашей оценке, в основном благополучные банки, весьма активно работающие в регионах. В итоге пострадали бы не только банки и их владельцы, но и клиенты, вкладчики.

Кстати, международный опыт не подтверждает целесообразности введения для действующих банков специальных требований к абсолютной величине капитала. Например, в США, где насчитывается 13,5 тысяч банков, есть и крупные, и средние, и мелкие региональные банки, которые

не применяют сложные банковские технологии. Для оценки финансовой устойчивости банков во всём мире требования к соотношению капитала и принятых рисков — требования по достаточности капитала.

Опыт некоторых развитых стран показывает весьма либеральные подходы к возможностям создания банков. Так, до недавнего времени в США федеральный закон предусматривал нижний уровень требований к капиталу вновь создаваемых банков в размере 200 тыс. долларов, в Англии — 1 млн фунтов.

Реформа банков — это не сокращение числа банков, а развитие семи направлений их деятельности. Важнейшим стратегическим направлением реформы банков является переход на международные стандарты банковской деятельности, то есть на учёт и отчётность в соответствии с международными нормами. Принципиально важно и то, что об устойчивости банка судят не по объёму собственных средств, как это было до дефолта, а по достаточности капитала. Кризис показал, что некоторые крупные банки с большими средствами рухнули, а региональные малые, взявшие риск соответственно их средствам, выстояли. Вместе с тем не менее необходима концентрация капитала, поскольку с развитием рынка внедряются новые банковские технологии, которые доступны крупным банкам.